

Доктрины причинной связи в уголовном праве: проблемы практического применения

Решетникова С. Б.

*Решетникова Стефания Борисовна / Reshetnikova Stefaniya Borisovna – студент,
юридический факультет им. М. М. Сперанского,
Институт права и национальной безопасности,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
г. Москва*

Аннотация: в предложенной статье рассматриваются основные доктрины причинности в уголовном праве, анализируется их основное содержание и проблемы применения на практике, в частности в отечественной юриспруденции.

Abstract: in this article the author covers the basic doctrines of causality in criminal law, analyzes their contents and main problems of application in practice, particularly in Russia.

Ключевые слова: причинная связь, причинность, уголовное право, отечественная практика.

Keywords: causality, causation, criminal law, domestic practice.

Одной из основных проблем уголовного права не только России, но и зарубежных стран, является проблема установления причинной связи. Уголовно-правовое значение причинности велико: она влияет на определение квалификации преступления; наряду с виной и общественной опасностью является основанием уголовной ответственности.

Проблема причинности еще в XIX веке считалась одной из самых сложных; этот вопрос до конца не разъяснен в теории и на сегодняшний день. В то же время на практике следственные и судебные органы сталкиваются с ним повсеместно; единого способа определения и установления причинно-следственных связей не существует, что способствует зачастую неправильному применению уголовного закона. Неверная трактовка причинной связи влечет за собой нарушения в квалификации преступления и определении степени ответственности лиц. Это существенное упущение, которое тормозит развитие уголовного права.

Одной из самых широко распространенных и исторически первых является доктрина эквивалентной причинности, также известная как теория *conditions sine qua non* («условие, без которого нет»). Это учение о причине как о главном условии последствий и причинения вреда. Смысл этой концепции в том, чтобы из множества обстоятельств, которые обуславливают причинение вреда, выделить основное условие; в таком случае считается, что последствия наступают именно в результате этого главного условия. Необходимая причинная связь между поведением и его неправомерным результатом может являться основанием ответственности за данные последствия; в случае если причинная связь носит не необходимый, а случайный характер, для привлечения к ответственности лица, совершившего действие (бездействие), нет объективных и достаточных предпосылок.

Для того чтобы четко уяснить разницу между необходимой и случайной связью, следует обратиться к трудам А. Пионтковского, который четко разграничивает эти понятия, используя категории действительности и возможности. Так, необходимая причинная связь между действиями и последствиями появляется в результате преобразования реальной возможности (под ней понимается наличие объективных и закономерных предпосылок наступления соответствующего явления) в действительность. Случайная причинная связь возникает в отсутствии реальной возможности, она появляется между внутренне несвойственными действиями и незакономерными последствиями [1]. Так, в случае если А. нанес в драке легкий вред здоровью Б., разбив ему нос, а Б. погиб по дороге в больницу в результате того, что ему на голову упал кирпич, оснований для привлечения к уголовной ответственности А. нет, так как непосредственной причиной смерти пострадавшего было не причинение ему легкого телесного повреждения А., а несчастный случай. Эта причинно-следственная связь носит случайный характер. Данную теорию поддерживал ряд советских ученых, которые, в свою очередь, вносили небольшие коррективы в концепцию в целом. Я. М. Брайнин придерживался идеи, что при исследовании причинной связи необходимо учитывать, в какой мере реальная возможность присутствовала в действиях лица и была преобразована в действительность [2]. Г. А. Кригер сделал акцент на том, что необходимая причинная связь возникает только при условии, что последствия являлись закономерным результатом противоправного действия, содержащего реальную возможность наступления конкретных следствий без вмешательства третьих лиц или обстоятельств [3]. Наиболее интересной является корректировка Г. Дурманова, который уделял особое внимание тому факту, что наличие необходимой причинной связи признается и в том случае, если вредные последствия возникли не по воле лица, но были результатом именно его противоправных действий в имеющихся и неповторимых условиях [4].

Некоторые ученые критикуют данную теорию, утверждая, что причинная связь может распространяться до бесконечности по данным основаниям, в частности, она ведет к расширению пределов уголовной ответственности и является неприемлемой для российского уголовного права [5].

При этом следует учитывать, что теория рассматривает присутствие причинности во всех случаях, когда определенное действие лица необходимо предшествовало результату и являлось его непосредственным условием. Связь не исключается даже в следующих случаях: если последствия наступили лишь из-за особой психической или физической конституции потерпевшего; если между первоначальным действием и порождаемым им результатом происходило вмешательство других лиц, в том числе потерпевшего, или природных сил; если сознательная деятельность исполнителя не прерывала причинной связи между деятельностью соучастников и противоправным следствием.

Теория эквивалентной причинности широко применялась при анализе отдельных преступлений в бывших социалистических странах (в СССР, а также Польше и Болгарии), используется в Китае.

К числу наиболее разработанных и применяемых относится и доктрина адекватной причинности. Сторонники этой доктрины не считают, что наличие необходимого условия - достаточное основание для установления причинности. Деяние должно иметь способность вызывать наступление общественно опасного последствия, то есть причиной признаются только те явления, которые по своей адекватности могли вызвать соответствующие опасные последствия; случайные и нетипичные условия отрицаются. Таким образом, в отличие от теории эквивалентной причинности данная теория существенно сужает круг причин последствий до типичных деяний.

Данная концепция тоже несовершенна: в соответствии с ней любое случайное или нетипичное деяние не может быть причиной, повлекшей общественно опасные последствия; и если предположить, что это деяние объективно породило такие последствия при конкретных обстоятельствах или при особых условиях, то налицо уязвимость этой теории.

В качестве примера частичной несостоятельности данной теории можно привести ряд случаев из судебной практики советского периода, когда признавалось отсутствие причинной связи, а, следовательно, и состава преступления, потому что результат был нетипичным из-за уникальности случая или особенностей пострадавшего. Так, А. и Б. избили В., тем самым причинив ему телесные повреждения средней тяжести. В. был болен гемофилией, поэтому он умер в результате сильного носового кровотечения. А. и Б. были осуждены. Однако Верховный Суд РСФСР отменил приговор в части осуждения за неосторожное убийство, указав, что между действиями А. и Б. и смертью В. отсутствует прямая причинная связь, так как смерть пострадавшего обусловлена не тяжкими телесными повреждениями, а заболеванием В., которое осужденные не могли и не должны были предусмотреть [6].

Если смотреть на данное дело не через призму теории адекватной причинности, то несложно увидеть наличие непосредственной причинной связи между действиями А. и Б. и смертью В.: телесные повреждения по отношению к смерти потерпевшего являются ближайшим противоправным событием (болезнь В. - гемофилия, не меняет ничего в развитии казуальности). Но если следовать логике Верховного Суда в этом деле, то можно предположить, что причинная связь возникла бы только в случае, когда А. и Б. знали бы о заболевании В. и сознательно рассчитывали на это обстоятельство. При таком использовании теории адекватной причинности наличие или отсутствие причинной связи целиком зависит от знания или незнания лица определенных обстоятельств, тем самым причинность ставится в прямую зависимость от виновности.

В связи с неопределенностью определения, кто и каким образом будет устанавливать «типичность» того или иного явления, появились две разновидности данной теории: объективная и субъективная. Представители первой придерживались мнения, что оценивать «типичность» в состоянии высококвалифицированный юрист (позиция Н. Н. Ярмыш [7]), судья (точка зрения М. Рюмелина), либо любой благоразумный человек (взгляд Тона); приверженцы второй утверждали, что подобной оценке необходимо быть основанной на представлениях самого лица, осуществившего действие (Криз [8]). В любом из случаев налицо тот факт, что установление причинной связи целиком зависит от субъективной юридической оценки казуальных факторов и характера взаимосвязи. Делать заключение о степени вероятности наступления противоправных последствий (их типичности) можно только при сопоставлении обстоятельств конкретного дела и знаний о существующей судебной практике.

Критики адекватной теории, помимо размытости критериев ее применения на практике, также указывают на факт того, что данная теория предоставляет широкое поле деятельности для преступников, избирающих нетипичные пути достижения противоправной цели.

Какая из рассмотренных концепций наиболее совершенна? Трудно сказать. С точки зрения методологии обе теории хорошо проработаны. Но, в отличие от приверженцев доктрины эквивалентной причинности, которые пока что не выработали критериев, приемлемых для практического применения, сторонники теории адекватной причинности предлагали данные критерии, которые пусть и носили крайне размытый и субъективный характер (соответствие «правовому чувству, «справедливости»), но были пригодны для практики. Поэтому доктрину адекватной причинности можно рассматривать как более проработанную и прикладную. На ней держится отечественная судебная практика.

Помимо уже перечисленных концепций в отечественной юриспруденции выделяют теорию главной причины (причиной противоправного последствия признается только одно главное действие, которое оказало решающее воздействие на результат), теорию непосредственной причины (причиной признается последнее действие, ближайшее к причиненному результату по времени), теорию виновной причинности (утверждает неразрывную связь между причинностью и виновностью в преступлениях: причиной может

быть только виновное нарушение, отсутствие вины исключает причинную связь и наоборот), теорию причины и условия (условия и причина в ней разграничиваются как понятия по своей природе, «причина» отражает динамику, «условие» – статику, любая причина содержит в себе условие наступления определенного результата, но не всякое условие является причиной того или иного последствия), теорию юридической фиктивной причинной связи (она устанавливает совместную ответственность для лиц, совершающих в одном и том же месте и в одно и то же время ряд деяний, способных нанести вред потерпевшему, в случае, когда в силу обстоятельств вред наносится лишь одним из ряда деяний и невозможно установить, какое именно из противоправных деяний породило преступные последствия [9]). Однако все эти концепции имеют серьезные недоработки, которые не позволяют применять их широко на практике.

Таким образом, проблема определения причинной связи, сформулированная более века назад, остается нерешенной и на настоящий момент. Существующие доктрины не дают достаточно точного и полного представления о причинной связи, которую можно было в равной степени применять к разным формам и видам преступлений, не содержат единого и четкого алгоритма правовой оценки механизма причинения противозаконных последствий. Отечественной науке еще предстоит создание идеальной концепции, в полной мере удовлетворяющей потребностям современной юриспруденции.

Литература

1. Уголовное право. Общая часть / Под ред. А. А. Пионтковского. М., 1984.
2. *Брайнин Я. М.* Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. М.: Юридическая литература, 1963.
3. *Кригер Г. А.* Причинная связь в советском уголовном праве // Советская юстиция. № 1, 1979.
4. *Дурманов Н. Д.* Общие основания учения о причинной связи в уголовном праве // Вопросы уголовного права. М., 1944.
5. Российское уголовное право. Общая часть / Под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. М., 2008.
6. *Кучер В. Г.* Квалификация неосторожного убийства // Комментарий судебной практики за 1987-1988 / Под ред. А. И. Пергамента, А. М. Медведева. М.: Юрид. Лит., 1989.
7. *Rumelin M.* Die Verwendung der Kausalbegriffim Straf - und Zivilrecht. Tibingen, 1990.
8. *Kries J.* Über den Begriff der objektiven Möglichkeit und einige Anwendungendessel ben. Leipzig, 1888.
9. *Федотов А. В.* Виды причинной связи между деянием и наступившими вредными последствиями // Журнал Российское право, № 12. 2001.
10. *Малинин В. Б. Парфенов А. Ф.* Объективная сторона преступления. СПб., 2004.
11. *Малеин В. Б.* Причинная связь в уголовном праве: Вопросы теории и практики. СПб., 1999.
12. *Тер-Акопов А. А.* Ответственность за нарушение специальных правил поведения. М.: Юрид. Лит., 1995. 176 с.
13. *Traeger L.* Der Kausalbegriffim Straf - und Zivilrecht. Marburg, 1904.
14. *Церетели Т. В.* Причинная связь в уголовном праве. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1963. 382 с.